

Матушка Цзян, похоже, действительно решила исправиться. Пролит слёзы в гостинице, она начала задумываться, чем ей заняться.

Хотя Цзян Мэнлинь и хотел проучить мать, он не мог заставить её мыть посуду. После долгих размышлений он пришёл к выводу, что лучше всего ей подойдёт небольшой частный бизнес.

Разобравшись с делами здесь, он понял, что скоро наступит конец года. Документы из Имперской столицы уже заполнили память его компьютера, и, если он не вернётся, Чэн Чжэньчжу и другие точно взорвутся от злости. Цзян Мэнлинь осознавал, что его спокойные дни подходят к концу, и поспешил уладить дела с матерью.

— Открыть магазин? — Ли Юэлин, услышав предложение сына, была крайне удивлена. — Что я могу продавать? Я... я не умею вести бизнес, не умею даже разговаривать с людьми...

Цзян Мэнлинь, увидев её непроизвольную робость, невольно нахмурился, но всё же терпеливо успокоил её:

— Тогда наймём людей. Хозяин помещения как раз недавно упоминал, что в коммерческом районе освободилось несколько торговых площадей. Я с ним договорился: если ты согласишься вести дело, он не будет брать аренду, но мы будем отдавать ему тридцать процентов прибыли. Это снизит нашу нагрузку.

— Хозяин такой хороший... — Ли Юэлин невольно восхитилась добротой Сун Цинсюя, но, заметив выражение лица сына, вдруг осознала, что снова начала сомневаться.

Она тут же прикусила язык, заставив себя решиться. Пусть это начинание станет для неё своего рода последним шансом!

Так был открыт магазин одежды.

С помощью Цзян Мэнлиня это не составило труда. Помещений с роскошным ремонтом было в изобилии, а Цзян Мэнлинь, обладая знаниями из будущего, точно знал, как создать атмосферу роскоши. Участок, который Е Лунь подобрал для него, в то время в городе Н считался развивающимся, но Цзян Мэнлинь понимал, что в будущем, когда город Н начнёт активно застраиваться, этот район рядом с зданием люксовых брендов станет местом досуга для богатых дам со всей провинции Z и даже всей страны. С такими клиентками разве можно остаться без прибыли?

Поэтому, используя естественные преимущества города Н, Цзян Мэнлинь решил, что мать будет торговать дорогой и изысканной тканью.

Местные фабрики отличались высоким качеством продукции, и на следующий день после открытия магазина Цзян Мэнлинь заключил договоры. Эти фабрики часто выполняли крупные заказы для зарубежных люксовых брендов, так что их мастерство и качество работы были на высоте. Цзян Мэнлинь не экономил на материалах, не жалел денег на сверхурочные, и в итоге готовая продукция не уступала той, что выставлена в витринах на Елисейских полях.

Когда мать впервые увидела цены на одежду в ярко освещённых витринах своего магазина, она снова запаниковала. Хотя раньше она часто прогуливалась по торговому центру с богатыми дамами из своего жилого комплекса, она никак не могла представить, что платья стоимостью в десятки тысяч создаются именно так!

— Женская одежда — это вещь без принципов. Сколько стоит вилла? Столько же может стоить

и свадебное платье. Дорога ли яхта? Возможно, она дешевле меховой накидки на плечах у некоторых! — Цзян Мэнлинь терпеливо объяснял матери, и в конце концов вопрос был решён.

К счастью, клиенты таких элитных магазинов не любят болтливых продавцов. Пока персонал ещё не наняли, молчаливость матери пришлась по душе богатым дамам. В первый день работы магазина она, держа в руках пачку синих купюр, долго стояла в оцепенении, а затем закрыла лицо руками и разрыдалась.

Новогодние каникулы прошли, и Цзян Мэнлиня встретило предвкушение нового тысячелетия.

Имперская столица всегда была городом с самой сильной политической атмосферой. В марте все только и говорили о предстоящем военном параде в конце года. В университете дела обстояли так же — казалось, если не обсуждать это, ты оторван от общества.

Кроме возможной медали Сун Цинсюя на этом параде, 1999 год не представлял для Цзян Мэнлиня особого интереса. Ну, возможно, был ещё один момент — он скоро станет совершеннолетним.

Он был в хороших отношениях с однокурсниками. Вэнь Жуюй и другие тоже учились здесь. Они были значительно старше, но их учёная степень не была намного выше. Хотя они учились на разных факультетах, в одном университете встретиться было легко.

Бай Шаофэн был одним из самых известных «красных наследников» в Университете В. Цзян Юэ учился с ним на одном курсе, но бездельничал на факультете социологии. В отличие от Бай Шаофэна, у него был куда более скверный нрав, и он мог запросто нахамить преподавателям. Если кто-то в университете его разозлил или вызвал неприязнь, этому человеку не стоило ждать ничего хорошего.

Он не был очень умным, но ему невероятно повезло с рождением. Его родители не обращали внимания на его выходки. Отец Цзян Юэ не имел особого веса перед дедом, и все привилегии, которые он получал, были лишь тем, что он создавал видимость влияния.

Бай Шаофэн, хоть и выглядел высокомерным, всё же был далёк от настоящей наглости. Его отец воспитывал его строже, чем отец Цзян Юэ, что было видно по тому, что Бай Шаофэн, хотя и любил развлекаться с танцовщицами, никогда не оставался ночевать на стороне.

Вернувшись в университет, Цзян Мэнлинь неизбежно столкнулся с Лю Лияном.

Как однокурсники, они часто пересекались. После их ссоры в городе W Лю Лиян даже перестал притворяться. Всякий раз, встречаясь с Цзян Мэнлинем, он смотрел на него с явной враждебностью.

Цзян Фанчжоу сдержал слово и урезал Лю Лияну половину карманных денег, а машину оставил в городе W. В отличие от Цзян Мэнлиня, у Лю Лияна не было дома в Имперской столице, и он тайно снимал квартиру. Теперь, когда средства на жизнь резко сократились, он с неохотой вернулся в общежитие, где ему пришлось делить крышу с теми, кого он считал бедняками. Его друзья, с которыми он раньше часто выпивал, не раз посмеялись над ним.

Перед отъездом в Имперскую столицу Лю Я настоятельно рекомендовала ему избегать увеселительных заведений, так как удар Цзян Мэнлиня пришёлся по важному меридиану, и для полного выздоровления требовался год воздержания. Чтобы не поддаваться искушению, он редко участвовал в застольях с друзьями, но из-за этого отношения с ними стали прохладеть. Лю Лиян беспокоился: ведь эти связи были куплены на реальные деньги, и он никак не мог с

ними расстаться.

Думая об этом, он стал менее твёрд в своих принципах. К счастью, после нескольких выходов в свет в критические моменты он не возбуждался. Лю Лиян не придавал этому значения, радуясь своей выдержке. После занятий он постоянно курил и пил, но даже не подозревал, что девушки, которых он нанимал, уже начали обсуждать его «проблемы».

И как же иначе? Он звал их в номер, но только спал и разговаривал, не проявляя никакой активности. Разве это не вызывало подозрений?

Цзян Фанчжоу в последнее время переживал не лучшие времена.

С тех пор как он вернулся из городка R, он стал безумно скучать по сыну. Но, несмотря на все его мысли, он так и не получил никаких известий. Он боялся звонить домой и мог только просить знакомых найти контакты Цзян Мэнлиня. Когда он спросил Лю Лияна, тот ничего не знал.

Но это было ещё не всё. В компании тоже начались проблемы.

Сначала городское управление по делам промышленности и торговли неожиданно начало проверку счетов. По логике вещей, он уже дал достаточно взятку, и проверка должна была быть формальной. Но нет! Инспекторы были всё более профессиональными и дотошными, один уходил, другой приходил. Цзян Фанчжоу поседел от волнения. Наконец, на одном из застолий он напоил болтливого начальника, и тот, лежа на столе, пробормотал правду: сверху поступил приказ преподать Цзян Фанчжоу урок!

Сначала он не поверил, но, вернувшись домой, долго размышлял и в конце концов позвонил тестю, чтобы попросить помощи. Но тёща сообщила, что Лю Вэйцзюнь накануне уехал в командировку за границу. Повесив трубку, Цзян Фанчжоу вспомнил свои последние встречи с Лю Я и всё понял.

<http://bllate.org/book/16657/1526806>